

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧАСТИЕ МОЛОДЕЖИ В ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В данной статье рассматривается понятие «политическое участие», его формы, а также анализируется степень политического участия молодежи России в политической жизни современного российского общества.

Ключевые слова: политическое участие, формы политического участия, молодежь, политическая и общественная активность молодежи.

P.A. Gureev

POLITICAL PARTICIPATION OF YOUTH IN THE LIFE OF MODERN RUSSIA

This article explores the concept of political participation, its forms, as well as analyzes the extent of political participation of youth in Russia in the political life of contemporary Russian society.

Keywords: political participation, a form of political participation, young people, political and social activity of youth.

Политическое участие – это действия, предпринимаемые членами социально-политической общности на индивидуальной или групповой основе с целью оказать влияние на процесс формулировки или принятия политических решений, осуществление государственной политики или выбор политических деятелей на любом уровне власти – местном, региональном, общенациональном. Вплоть до середины XX в. политическое участие трактовалось преимущественно как участие в выборах и государственном управлении. Впоследствии это понятие стало применяться к действиям любого человека, будь то политический деятель, государственное должностное лицо или обычный гражданин, активно участвующий тем или иным способом в осуществлении политики в рамках политической системы любого типа.

В конечном счете, политическое участие – это как бы «выход», реальное поведенческое следствие, отражение и выражение процессов политической социализации. Если в процессе политической социализации происходит в основном когнитивное и, отчасти, эмоциональное взаимодействие индивида с политической системой, то процессы политического участия (или неучастия) показывают эффективность политической социализации индивида. По сути, политическое участие показывает, удалось ли политической системе «овладеть» индивидом или же у него остались некоторые ресурсы индивидуального сопротивления, связанные с осознанием личных интересов.

Под политическим участием понимается неотъемлемое свойство политической или иной управляющей (или самоуправляемой) деятельности людей, которое служит одним из средств выражения и достижения их интересов. Политическим участие становится тогда, когда индивид или группа вовлекаются во властные политические отношения в процесс принятия решений и управления, носящих политический характер. Наиболее развитым типом такой политической общности является государственно организованное общество.

Свободное, добровольное участие граждан в политике является одним из важнейших индикаторов качественных особенностей политических систем, степени их демократизма. В демократическом обществе, теоретически, такое участие – всеобщее, равноправное, инициативное и действенное, особенно в решении вопросов, затрагивающих существенные интересы граждан и находящихся в их непосредственной компетенции. Оно выступает для них средством достижения своих целей и интересов, реализации потребностей в самовыражении и самоутверждении, чувства гражданственности. Такое участие обеспечивается соответствующими государственно-правовыми институтами, нормами и процедурами, в совокупности составляющими основы правового государства, демократического политического режима.

Другим необходимым условием демократического участия является относительно равномерное распределение среди различных членов общества таких ресурсов реального политического участия, как деньги, образование, знание меха-

¹Преподаватель кафедры общих гуманитарных и естественно-научных дисциплин Орехово-Зуевского филиала НОУ ВПО «Российский новый университет».

низмов принятия решений и лиц, принимающих эти решения, свободное время, реальный доступ к средствам массовой информации и т. п.

По степени интенсивности различают постоянное и эпизодическое, систематическое и периодическое политическое участие. Л. Милбрайт выделяет три основные формы политического участия: 1) «активные» (руководство государственными и партийными учреждениями, деятельность кандидатов на выборные должности в представительных органах власти, организация предвыборных кампаний и т.д.); 2) «промежуточные» (участие в политических собраниях, поддержка партий денежными пожертвованиями, контакты с официальными лицами и политическими лидерами и т.д.); 3) «наблюдательную» (ношение на демонстрациях транспарантов, попытки вовлечь других граждан в процесс голосования или политические дискуссии и т.д.), а также «апатичное» отношение граждан к политике.

По отношению к действующим в государстве законам обычно выделяются конвенциональные (легальные, законные) и неконвенциональные формы политического участия. Л. Милбрайт называет четыре основных вида конвенционального участия: 1) голосование; 2) участие в работе партий и других политических организаций и проводимых ими кампаниях; 3) участие в политической жизни общины – собрания, денежные пожертвования и т.п.; 4) контакты с официальными лицами на разных уровнях и приводит примеры неконвенционального политического участия (участие в публичных уличных демонстрациях, митингах и других формах протеста с нарушением закона; протест против «безнравственных» действий властей в виде голодовок, сожжений и т.п.; отказ повиноваться несправедливым законам).

В некоторых исследованиях политическое участие сводится только к различным видам добровольных политических действий граждан; тем самым из рассмотрения исключаются такие действия, как служба в армии, уплата налогов, голосование на безальтернативных выборах с одним кандидатом в списках и т.п. Критикуя данную точку зрения, С. Хантингтон предлагает в зависимости от мотивации действий различать два вида политического участия: 1) автономное (выражает сознательно обусловленные формы политического поведения индивидов; получило распространение прежде всего в западных либеральных демократиях) и 2) мобилизованное (вынужденное участие в политических действиях под давлением государства, воздействием страха, подкупа, долга и иных неполитических стимулов; характерно для традиционных обществ, авторитарных и тоталитарных политических режимов).

В оценке желательных масштабов политического участия существуют два основных подхода. Сторонники партисипаторной демократии (Б. Барбер, К. Пэтмен и др.), отчасти развивая идеи Ж.-Ж. Руссо и Дж. Милля, выступают за расширение возможностей участия рядовых граждан в непосредственном принятии политических решений. В современных крупномасштабных государствах это привело бы к децентрализации принятия многих решений, его переносу с общенационального на региональный или местный уровень, а также к более широкому использованию референдума. Напротив, приверженцы концепции демократического элитизма, сближаясь с точкой зрения Э. Берка и Й. Шумпетера, видят в чрезмерном расширении политического участия угрозу сложившимся демократическим институтам и высказываются за его ограничение, чтобы оставить принятие политических решений за теми, кто лучше информирован и более эффективно поддерживает демократические ценности. В последние десятилетия политическое участие рассматривается западными исследователями (С. Верба, М. Каазе, Дж. Ким, Л. Милбрайт, Н. Най, К. Пэтмен, Г. Перри и др.) как один из критериев качественных особенностей исторически существовавших и современных политических систем, который характеризует результат взаимодействия не только политических институтов, социально-экономических интересов и сил, но и национально-культурных традиций, политической культуры.

Зададимся вопросом: чем же нам интересно участие молодежи в политической жизни современной России? А прежде всего тем, что молодежь как социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных теми и другими социально-психологических свойствами, которые определяются общественным строем, культурой, закономерностями социализации, воспитания данного общества, а также в первую очередь своей высокой мобильностью, и тем, что именно гармоничное развитие данной группы способно обеспечить дальнейшее позитивное развитие общества в целом.

Попробуем рассмотреть политическое участие молодежи через вышеуказанные формы, и в первую очередь нас будут интересовать активные конвенциональные формы деятельности, наиболее ярко характеризующие степень включенности молодежи в политическую жизнь России. Для этого уместно будет привести результаты исследовательского проекта «Молодежь новой России: чем живет и к чему стремится», проведенного От-

делом социологии молодежи ИСПИ РАН в 2006–2007 гг. среди участников молодежных движений в возрасте 14–30 лет в 19 регионах РФ.

Отношение молодежи к политическим движениям различной направленности

Направленность движений	Отношение молодежи к движениям в %			
	Слышали о таких движениях	Одобряют их деятельность, но сами не участвуют	Участвуют в их деятельности	Не слышали
Прокремлёвские	43,0	6,2	0,8	50,2
Либеральные	25,1	1,5	0,3	73,2
Национально-патриотические	52,4	5,2	0,4	42,0
Националистические	51,4	2,9	0,4	45,3

В анализе политической активности нам могут помочь данные доклада Института социологии РАН «Молодежь новой России: ценностные приоритеты».

Что касается политической и общественной активности молодежи, то она также сравнительно невысока, особенно в сравнении со старшим поколением. Так, на прямой вопрос: «Приходилось ли Вам за последние год-два участвовать в общественной и политической жизни? И если да, то в какой форме?» почти каждый второй опрошенный молодой россиянин (49%) дал отрицательный ответ (для сравнения: среди старшего поколения – 37%).

Есть и другие межпоколенческие различия. В старших группах заметно выше уровень электоральной активности (48% против 36%). Понятно, что часть молодежи, в силу возраста, просто не могла участвовать в выборах. Однако и в тех группах, которые имели право голосовать (21–23 и 24–26 лет), уровень электоральной активности не превышает 40%. Любопытно, что самый низкий уровень электоральной активности зафиксирован у столичной молодежи (28%) и, напротив, самый высокий – у молодых жителей села (38%).

Заметно прохладнее молодежь относится к таким формам политической активности, как коллективное благоустройство непосредственной среды обитания, сбор средств людям, попавшим в тяжелое положение, и работе в органах местного самоуправления. Молодежь не привлекает и такая форма общения с властью, как подписание всевозможных обращений, петиций и т.п.

В целом, складывается впечатление, что политическое участие для молодых россиян выглядит

более привлекательным, чем общественное. 7% молодых россиян в течение последнего времени участвовали в проведении избирательных кампаний в качестве волонтеров (сбор подписей, работа на избирательных участках и т.д.); 3% – в митингах, демонстрациях, работе общественных формирований.

В то же время, опрос зафиксировал заметный уровень дифференциации востребованности тех или иных форм участия у представителей различных социально-профессиональных групп. Самые активные – это гуманитарная и научно-техническая интеллигенция, военные и работники правоохранительных органов. Самые пассивные – это рабочие, предприниматели, работники торговли и сферы услуг. Студентов вузов и техникумов (колледжей) меньше всего привлекает голосование на выборах, зато среди них – самый высокий уровень участия в митингах и демонстрациях, деятельности общественных организаций, политических партий и профсоюзов.

Существует сложившийся стереотип, согласно которому молодежь всегда и везде гораздо радикальнее в политическом отношении представителей старших возрастных групп, в том числе и в плане предрасположенности к протестным формам участия. Однако результаты исследования показывают, что это совсем не так. В ситуации резкого ухудшения условий жизни готовы выйти на улицу и протестовать 17% респондентов старшего поколения и 11% молодых респондентов. «Идти на баррикады» и с оружием в руках отстаивать свои интересы готово равное число как молодых, так и старших россиян (по 4%, соответственно). При этом хорошо известна огромная дистанция между декларируемым намерением и реальным действием. Как настоящие, так и многие другие исследования свидетельствуют, что уровень протестной уличной активности во всех группах населения не превышает 3%–4%. А участие в радикальных формах борьбы, тем более – в вооруженных, это вообще удел единиц. Кроме того, не следует сбрасывать со счетов свойственный юности максимализм и бравладу. Например, наивысший уровень готовности взяться за оружие демонстрируют, прежде всего, самые молодые. Так, среди 17–18-летних доля таких «активных борцов» составляет 9% и 6%, соответственно. Для сравнения – среди 24–25-летних воинственные настроения заметно меньше (2% и 3%). Любопытно, что на крайние меры для отстаивания собственных интересов чаще других готовы пойти, с одной стороны, молодые рабочие (7%), а с другой – молодые предприниматели (5%).

Подводя итог, можно с определенной долей уверенности утверждать, что современная российская молодежь не отличается высокой политической активностью (только около 4% молодежи принимает участие в деятельности политических партий, до 7% – в деятельности молодежных организаций и объединений). Во многом это связано с разочарованием молодежи в способности политической власти решать молодежные проблемы (особенно данная проблема обострилась в условиях экономического кризиса). Также большинство молодежи не желает участвовать в политических играх, которые ведут взрослые, решая свои проблемы в сфере политических отношений. Проявлениями разочарования молодежи в сфере политики остаются абсентеизм, инфантилизм и нигилизм. Вместе с тем, по данным исследований ИСПИ РАН, до 16% молодежи желает в перспективе принимать участие в деятельности политических организаций. Это большая цифра, и она свидетельствует о потенциале социальной активности молодежи в сфере политики. Развитие этого потенциала – одна из важнейших задач современного российского общества, которая, учитывая всю специфику нашего времени, возложена главным образом на плечи общественных, социальных и политических институтов, а именно – институтов образования и воспитания, что, в свою очередь, накладывает на нас, педагогов, особую ответственность за качество политического просвещения мо-

лодежи в свете разгорающихся споров об образовательных стандартах второго поколения.

Литература

1. Ольшанский, Д.В. Основы политической психологии. – Екатеринбург : Деловая книга, 2001. – 496 с.
2. Андреева, Г.М. Социальная психология : учебник для высших учебных заведений / Г.М. Андреева. – 5-е изд., испр. и доп. – М. : Аспект Пресс, 2008. – 386 с.
3. Пугачев, В.П., Соловьев, А.И. Введение в политологию : учебник для студентов вузов / В.П. Пугачев, А.И. Соловьев. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Аспект Пресс, 2007. – 477 с.
4. Зарубежная политология : словарь-справочник / под ред. А.В. Миронова, Г.А. Цыганкова. – М. : Социально-политический журнал, Независимый открытый университет, 1998.
5. «Молодежь новой России: ценностные приоритеты» : аналитический доклад, Институт социологии РАН в сотрудничестве с Представительством Фонда имени Фридриха Эберта в Российской Федерации. – М., 2007 [Электронный ресурс] http://www.isras.ru/analytical_report_Youth.html
6. Сорокин, О.В. Рефлексия в структуре политического сознания молодежи // Доклад на интернет-конференции «Дети и молодежь» (1.03.10 – 4.04.10 [Электронный ресурс] <http://www.ecsocman.edu.ru/text/33373298/>